

— А разве это отличается от того, как разбойники похищают невест? Сейчас ведь правовое общество. — Лу Фэнчжоу и сам хотел бы похитить, забрать человека и запереть, чтобы только он один мог видеть своё сокровище, избавившись от назойливого внимания окружающих. — В любом случае, не вмешивайтесь, у меня всё под контролем.

— Хм, думаешь, мне хочется тебя опекать? — Дедушка презрительно фыркнул. — Сначала проверь своё плечо, чтобы не осталось никаких осложнений.

— Хорошо, я сейчас пойду. — Лу Фэнчжоу тоже терпел достаточно долго, боль действительно сильная, наверное, серьёзно.

— Подожди. — Лу Цзиньшэн остановил его. — Зачем ты вернул Чжо Юя?

— Разве странно, что я забрал своего младшего брата и поселил его рядом? — Лу Фэнчжоу понимал, о чём думает его отец, но не раздражался, просто спокойно объяснил. — Мы сейчас живём вместе, в доме возле университета А. Он учится в первой средней школе, если хотите его увидеть, можете туда зайти.

Лу Цзиньшэн смотрел на старшего сына, в его душе промелькнуло странное чувство. В решении проблем этот ребёнок казался даже более зрелым, чем он сам.

— А насчёт средств на жизнь...

— У меня достаточно денег, и я не обделяю Чжо Юя, но если вы хотите дать ещё, я не против. — Денег Лу Фэнчжоу никогда не испытывал, но лишние не помешают. — Можете дать напрямую Чжо Юю, он довольно экономный.

Лу Фэнчжоу дал Чжо Юю карту, но она практически не использовалась. Парень тратил деньги только на еду, транспорт и учебные материалы, живя практически как аскет.

Вся одежда и предметы первой необходимости были куплены помощником Лу Фэнчжоу, и Чжо Юй не высказывал никаких претензий, будто у него вообще не было желаний.

— Я предлагал ему помощника и машину, но он отказался. Что касается телохранителя, то мало кто сможет с ним справиться, так что пока оставим как есть. — Чжо Юй ещё не вернулся в семью Лу, и никто не знал, что он сын семьи, так что в телохранителе нет необходимости.

— Он в порядке? — Возможно, из-за чувства вины, Лу Цзиньшэн не был близок с Чжо Юем и редко его видел. Иногда они встречались, но тот ребёнок всегда молчал в его присутствии, ничего не рассказывая.

— Да, всё хорошо. Если что-то нужно, можете позвонить ему напрямую, я пойду. — Лу Фэнчжоу знал, что его отец не умеет общаться с детьми, и у него не было времени углубляться в разговоры, плечо болело всё сильнее.

— А что с твоим плечом? — спросил Лу Цзиньшэн.

— Сейчас поеду в больницу.

— После осмотра позвони домой. — Дедушка напомнил.

— Хорошо!

Лу Фэнчжоу поспешно покинул особняк семьи Лу, чувствуя облегчение. В конце концов, он

прояснил ситуацию с бабушкой и отцом. Независимо от того, будут ли они поддерживать его в будущем, как он ожидал, по крайней мере, сейчас они не станут вмешиваться.

Его отношения с Цзянь Шужанем и так были полны проблем, и сейчас они не выдержали бы даже малейшего давления извне. По сравнению с методами семьи Лу, которые включали угрозы и скандалы, подход семьи Цзянь был тёплым и простым.

В последние дни родители Цзянь Шужаня приходили в больницу навестить сына, и Лу Фэнчжоу всегда был рядом, так что у них не было возможности задать вопросы. Видно было, что они чуть ли не задыхались от невысказанных слов, что было довольно мучительно.

Дома, наконец, остались только свои, и можно было говорить откровенно. Однако, как правило, Цзянь Цинмин выступал в роли слушателя, подводя итог в конце.

— Какие у тебя сейчас отношения с Лу Фэнчжоу? — Чэнь Хуа задала вопрос напрямую. В их семье всегда царила демократия, и вопросы задавались без обиняков.

— Я считаю, что мы просто старший и младший, но он так не думает. — Цзянь Шужань не стал уклоняться, называя их друзьями, разве что он не считал своих родителей глупцами.

— Этот ребёнок тебя любит. — Чэнь Хуа говорила с уверенностью, так что это было не вопросом.

— Он так говорит. — Цзянь Шужань сомневался, понимает ли Лу Фэнчжоу, что такое любовь, или его чувства к нему не отличаются от привязанности к часам или машине.

— Твоё отношение вызывает вопросы, будто ты обижен. Он тебя чем-то обидел? — Чэнь Хуа была удивлена, её сын всегда был спокойным, но сейчас его тон был другим.

— Нет, просто я думаю, что мы не подходим друг другу, слишком разные по происхождению. В семьях, подобных их, легче найти человека с похожим статусом, а между нами это невозможно. — Это был вывод, сделанный после столкновения с реальностью.

— Да, наличие собственной больницы говорит о богатстве, они из другого мира. — Чэнь Хуа кивнула, новые времена приносят новые мысли, особенно учителя, которые быстрее принимают новое, но многие убеждения глубоко укоренены и не меняются легко.

— Не только больница, вы знаете группу «Чанфэн»? Это основное дело семьи Лу Фэнчжоу. — Больница была лишь филиалом, доходы от которого не шли ни в какое сравнение с основным бизнесом.

— Чанфэн... та, что занимается недвижимостью? — Чэнь Хуа на мгновение онемела, кто в Цзинчэне не знал группу «Чанфэн»? Это был лидер отрасли, постоянно мелькающий на телевидении, с рекламными щитами на каждом углу.

— Да, это действительно не подходит. — Цзянь Цинмин пробормотал.

Это была не просто богатая семья, это была настоящая знать. Говорят, что, войдя в такую семью, оказываешься в глубокой воде. Он не хотел, чтобы его сын сталкивался с такими сложными отношениями. Их ребёнок не был наивным, но всё же родители всегда хотят, чтобы жизнь их детей была проще.

К тому же, у двух мужчин не может быть детей, для их обычной семьи это не проблема, но в

знатных семьях всегда должен быть наследник. Со временем неизбежно возникнут проблемы.

У Цзянь Цинмина была тётя, очень красивая, которая вышла замуж за богача, и её семья на какое-то время стала блистать. Потом её муж начал изменять, и она, не выдержав, заболела и умерла, не дожив до сорока. Сейчас семьи не общаются, и мать его тёти всегда говорила, что лучше бы она не выходила замуж за богача.

Эта история оставила глубокий след в душе Цзянь Цинмина. У богатых и влиятельных людей много выбора и соблазнов, вокруг них всегда полно людей с разными целями. Мужчинам трудно сохранять рассудок в таких условиях, и они часто изменяют.

— А ты как думаешь, ты любишь Лу Фэнчжоу? — спросила Чэнь Хуа. В конечном итоге, чувства — это дело двоих. Цзянь Шужань и его сверстники ещё не думали о материальных благах, и если рассматривать только с точки зрения любви, Лу Фэнчжоу казался хорошим парнем. Его забота и внимание к Цзянь Шужаню пришлись по душе Чэнь Хуа.

Каждая мать хочет, чтобы её ребёнка любили и лелеяли, даже если оба — мальчики.

— Мама, позвольте мне самому разобраться с этим. — Цзянь Шужань не мог полностью открыться своим родителям, но и не хотел их обманывать.

— Тебе скоро исполнится двадцать, ты уже взрослый мужчина, и я верю, что ты справишься. — Цзянь Цинмин не волновался, он знал своего сына, с детства тот был рассудительным.

— Да! — Чэнь Хуа тоже кивнула. — Мы с твоим отцом тебе верим, разберись с этим. Даже если не получится, постарайся не доводить до скандала.

— Не волнуйтесь. — Цзянь Шужань успокаивающе улыбнулся матери. Уже не осталось места для манёвра, как можно сделать ещё хуже?

— Но что с твоим здоровьем? — Чэнь Хуа нахмурилась.

Результаты анализов в больнице показали, что всё в порядке, но человек не может просто так потерять сознание.

— Наверное, устал. Скоро экзамен по английскому, и сессия на носу. — Цзянь Шужань мог только отшутиться, настоящую причину ему не сообщили, и они с Лу Фэнчжоу договорились об этом.

— В старших классах ты уставал сильнее, но такого не было. Лучше будь осторожнее. — Чэнь Хуа всё ещё беспокоилась, но если врачи сказали, что всё в порядке, значит, так и есть.

— Хорошо. Не волнуйтесь. — Цзянь Шужань сжал руку матери. — После обеда я вернусь в университет, больше не могу пропускать занятия.

— Я приготовлю тебе что-нибудь поесть. — Чэнь Хуа встала, чтобы пойти на кухню, нужно позаботиться о питании.

Дети растут, и у них появляются свои мысли. Как родители, кроме поддержки, лучше всего просто доверять. Они всегда так воспитывали Цзянь Шужаня, и пока что он их не подводил.

В тот же день Цзянь Шужань вернулся в университет, начав монотонную жизнь между общежитием, аудиторией и библиотекой.

<http://bllate.org/book/16351/1478031>